

**Генеральная Ассамблея**

Distr.: General
26 February 2020
Russian
Original: Spanish

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят шестой сессии, 18–22 ноября 2019 года****Мнение № 75/2019, касающееся Роберто Эухенио Марреро Борхаса (Боливарианская Республика Венесуэла)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. В своей резолюции 1997/50 Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет принял на себя мандат Комиссии. В последний раз в своей резолюции 42/22 Совет продлил мандат Рабочей группы на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 9 июля 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Боливарианской Республики Венесуэла сообщение, касающееся Роберто Эухенио Марреро Борхаса. Правительство запросило продление срока ответа, которое было предоставлено, и ответило на сообщение 8 октября 2019 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какое-либо правовое основание, которое его оправдывает (например, содержание в заключении после отбытия наказания или несмотря на применимый закон об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в отношении государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, установленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых актах, принятых соответствующими государствами, настолько серьезно, что лишение свободы приобретает характер произвола (категория III);

д) когда лица, ищущие убежище, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не допускающему административного или судебного пересмотра или обжалования (категория IV);



е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права, представляя собой дискриминацию по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, материального положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного обстоятельства, которое приводит или может привести к игнорированию принципа равенства между людьми (категория V).

Полученная информация

Сообщение источника

4. Г-н Марреро – гражданин Венесуэлы, юрист, окончивший Университет Санта-Мария в Каракасе, и специалист по конституционному праву, обучавшийся в Университете Саламанки (Испания). Он также является основателем и членом национального руководства политической партии Народная воля. В период с 2008 по 2012 год он был директором мэрии муниципалитета Барута, а в период 2016–2017 годов – секретарем Национальной ассамблеи.

5. Согласно источнику, в 2013–2015 годах он также был избран советником муниципалитета Барута штата Миранда, а на выборах 2015 года выдвигался кандидатом в депутаты по списку от штата Монагас, хотя он был снят с выборов Национальным избирательным советом. С 2014 по 2015 год он выступал защитником по делу лидера оппозиции и национального координатора Народной воли.

6. Источник также сообщает, что 8 февраля 2019 года г-н Марреро был назначен руководителем секретариата председателя Национальной ассамблеи.

7. Источник сообщает, что 15 марта 2019 года временный национальный прокурор №67 общей юрисдикции и временный национальный прокурор №83 по борьбе с незаконной легализацией капитала и финансовыми и экономическими преступлениями на основании мотивированного представления от той же даты, 15 марта 2019 года, Боливарианской разведывательной службы (БРС) приняли постановление о возбуждении дела и запросили у первого специального судьи первой инстанции с функциями контроля национальной юрисдикции по делам о преступлениях, связанных с терроризмом, ордера на обыск и арест г-на Марреро.

8. Источник утверждает, что 20 марта 2019 года первый специальный судья первой инстанции с функциями контроля по делам о преступлениях, связанных с терроризмом, национальной юрисдикции и компетенцией расследовать и принимать решения по преступлениям, связанным с коррупцией и организованной преступностью, приняла постановление о производстве обыска и выемки в квартирах г-на Марреро и его коллеги, а также выдала ордер на арест г-на Марреро.

9. Источник сообщает, что примерно в 2 часа ночи 21 марта 2019 года, когда г-н Марреро и его коллега находились в своих квартирах, находящихся в одном здании в Каракасе, к этому зданию прибыла группа в составе 150 сотрудников БРС.

10. Коллега г-на Марреро услышал шум на улице, где он увидел сотрудников БРС, которые, взломав дверь, ворвались в здание, а затем вошли в его квартиру. Он сообщил им, что является депутатом Национальной ассамблеи, показав свое удостоверение, и, несмотря на это, сотрудники БРС заставили его лечь на пол лицом вниз, а один из них не давал ему двигаться, придавив ему спину. После того, как сотрудники БРС обыскали всю квартиру, когда он без движения лежал на полу, прибыли прокуроры и потребовали от него сообщить, где живет г-н Марреро.

11. Одновременно несколько сотрудников БРС входили в квартиру и выходили из нее, тщательно обыскивали ее, а затем также требовали, чтобы коллега г-на Марреро сообщил, где тот находится. Сотрудники БРС были в форме, но без нашивок с фамилией, а их лица были закрыты маской.

12. Они не разрешили коллеге г-на Марреро сделать телефонный звонок и некоторое время ему не разрешали двигаться. Позже ему предъявили постановление суда и сообщили, что в обыске участвовали сотрудники прокуратуры. Ему разрешили прочесть ордер на обыск, где был указан его домашний адрес, но его имя не указано.

Ордер был запрошен прокуратурой и был выдан судьей третьего суда по делам о терроризме.

13. Затем они вошли в квартиру г-на Марреро, которого заставили сидеть в одной из комнат, пока производился обыск в здании. Тогда же они заявили, что нашли оружие и гранату; после этого в квартиры вошли прокуроры и понятые. Г-н Марреро был арестован, и когда сотрудники полиции приказали ему следовать за ними, он обвинил агентов в том, что они подложили в его квартире две винтовки и гранату. До ареста он отправил голосовое сообщение о том, что его арестовали. Имеются неофициальные сведения о том, что г-н Марреро находится в штаб-квартире БРС, расположенной в Эликоиде.

14. Источник сообщает, что в пятницу, 22 марта 2019 года, по истечении 48-часового срока, установленного законом, должно было состояться распорядительное заседание суда; однако судья первого суда по делам о терроризме отстранилась от производства по данному делу. В этот день г-н Марреро был доставлен во Дворец правосудия, где он предстал перед другим судом, чем тот, который выдал ордер на арест, поэтому этот другой суд заявил об отсутствии у него юрисдикции и заседание было приостановлено. Позже, 25 и 26 марта, заседание было приостановлено из-за отключения электроэнергии в стране. Наконец, заседание было проведено 28 марта 2019 года, через шесть дней после ареста. Источник подчеркивает, что прокуроры, выступавшие на заседании, поддерживали обвинение в делах, связанных с преследованием деятелей политической оппозиции.

15. Согласно источнику, распорядительное заседание состоялось 28 марта 2019 года. На нем обвинение заявило, что передает в распоряжение суда г-на Марреро и других, которым вменялось совершение преступлений измены родине, предусмотренной и наказуемой статьей 128 Уголовного кодекса, заговора, предусмотренного и наказуемого его статьей 132, и неправомерного присвоения функций, предусмотренного и наказуемого его статьей 213, легализации средств, преступного сговора и незаконного хранения оружия военного образца и взрывчатых веществ, предусмотренных и наказуемых статьями 35, 37 и 38 Органического закона о борьбе с организованной преступностью и борьбе с терроризмом. С своей стороны, защита ответчиков требовала признания недействительности всего производства по делу в силу нарушений, связанных с выдачей ордеров на обыск и арест, а также нарушений при производстве обыска.

16. 28 марта 2019 года судья по делу в качестве специального судьи первой инстанции с функциями контроля по делам о преступлениях, связанных с терроризмом, национальной юрисдикции и компетенцией расследовать и принимать решения по преступлениям, связанным с коррупцией и организованной преступностью, из числа преступлений, вмененных согласно первоначальной квалификации прокуратуры, сохранила лишь преступления заговора, предусмотренного и наказуемого статьей 132 Уголовного кодекса, и легализации средств, преступного сговора и незаконного хранения оружия военного образца и взрывчатых веществ, предусмотренные и наказуемые статьями 35, 37 и 38 Органического закона о борьбе с организованной преступностью и борьбе с терроризмом; она также избрала в отношении г-на Марреро меру пресечения в виде заключения под стражу, предписав его содержание в изоляторе БРС. Источник подчеркивает, что решение было опубликовано 14 июня 2019 года.

17. 6 июня 2019 года защита г-на Марреро обжаловала возбуждение уголовного преследования по обвинениям, предъявленным 39-м временным прокурором столичного района Каракаса и 73-м (Е) младшим прокурором национальной юрисдикции по борьбе с незаконной легализацией капитала и финансовыми и экономическими преступлениями, в совершении преступлений заговора, предусмотренного и наказуемого статьей 132 Уголовного кодекса, и легализации средств, преступного сговора и незаконного хранения оружия военного образца и взрывчатых веществ, предусмотренные и наказуемые статьями 35, 37 и 38 Органического закона о борьбе с организованной преступностью и борьбе с терроризмом. Отмечает источник, что жалоба обосновывалась несоответствием обвинения прокуратуры основным требованиям, предусмотренным в статье 308,

конкретно в пунктах 2, 3 и 4, которые касаются предварительного обоснования в обвинительном заключении четким, кратким и мотивированным образом наличие признаков наказуемого деяния, которое вменяется обвиняемому. Источник добавляет, что дача прокуратурой такого обоснования представляет собой строгую обязанность прокуратуры. 17 июня 2019 года адвокаты г-на Марреро обжаловали постановление об избрании меры пресечения от 28 марта 2019 года, которое было объявлено 14 июня 2019 года. В частности, утверждалось, что в качестве мотивировки в постановлении судья использовала расплывчатую формулировку «наличие достаточных доказательств обвинения», однако она не уточнила, каковы эти доказательства обвинения в отношении совершения или участия в совершении данных преступлений. Кроме того, утверждалось, что контрольным судьей также не была должным образом мотивирована опасность того, что подозреваемый скроется от правосудия.

18. 18 июня 2019 года контрольный суд Каракаса дал устную санкцию о передаче дела г-на Марреро в суд. Суд также оставил без изменения меру пресечения в виде заключения под стражу. В этой связи к настоящему времени мотивированного решения так и не было опубликовано.

19. Источник особо отмечает порочащие заявления об уголовной ответственности г-на Марреро со стороны властей, в том числе министра внутренних дел, юстиции и мира, генерального прокурора, министра народной власти по связи и информации и президента.

20. Источник также отмечает, что г-ну Марреро не была предоставлена возможность ознакомиться с материалами дела в прокуратуре. Источник поясняет, что его дело должно содержать все протоколы следственных действий, но оно является секретным. Это связано с тем, что, согласно сообщению источника, следственные действия производятся БРС, поэтому, как заключает источник, следствие по делу ведет политическая полиция, а не прокуратура.

21. Адвокатам г-на Марреро удалось получить доступ только к делу, которое находится в суде, где имеются только протоколы распорядительного заседания суда. Однако, как отмечает источник, хотя закон требует этого, суд не издал мотивированного постановления о принятии меры пресечения в виде заключения под стражу. Таким образом, фактические и юридические обстоятельства, которые суд принял во внимание при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, неизвестны, а возможностей обжалования этой меры не имеется.

22. Источник подчеркивает, что до 13 мая 2019 года г-н Марреро содержался в штаб-квартире БРС без связи с внешним миром, т. е. 52 дня после ареста ему не предоставлялось свиданий с членами семьи. 13 мая он смог связаться со своими адвокатами. Согласно источнику, сотрудники БРС сообщили адвокатам, что г-ну Марреро не разрешается иметь свидания, при этом каких-либо внятных объяснений представлено не было.

23. Поэтому источник утверждает, что арест г-на Марреро подпадает под категории II, III и V, определенные Рабочей группой, и таким образом может считаться произволом.

24. Источник отмечает, что арест г-на Марреро, лидера партии Народная воля и руководителя секретариата председателя Национальной ассамблеи, был вызван осуществлением права на участие в политической жизни и свободы выражения мнений, в частности в связи с его членством в партии Народная воля и тем, что был правой рукой председателя Национальной ассамблеи. Источник утверждает, что арест г-на Марреро противоречит статьям 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и 19, 21 и 22 Пакта и поэтому является произвольным по категории II.

25. Источник также перечисляет факты, которые, как он считает, представляют собой нарушение надлежащей правовой процедуры и права на защиту в настоящем деле, и просит Рабочую группу признать арест г-на Марреро противоречащим положениям статей 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, а также статьям 9 и 14 Пакта и таким образом произвольным по категории III.

26. Во-первых, от отмечает, что в постановлении о возбуждении следствия по уголовному делу, составленном БРС, устанавливается квалификация правонарушений и даются указания прокуратуре в нарушение положений статьи 266 Органического уголовно-процессуального кодекса, которая ограничивает полномочия полиции производством необходимых и срочных действий по установлению и розыску подозреваемых в совершении расследуемых деяний.

27. В нарушение венесуэльского законодательства в постановлении прокуратуре предписывалось начать расследование, запросить ордер на обыск и задержать г-на Марреро. По утверждению источника, это представляет собой присвоение инспектором БРС функций, возложенных на прокуроров.

28. По мнению источника, в силу этого постановление полиции о возбуждении следствия не имеет силы и по этой причине должно быть аннулировано и отменено. Кроме того, как утверждает источник, нарушения также были допущены прокуратурой.

29. Кроме того, источник подчеркивает, что первый специальный судья первой инстанции с функциями контроля национальной юрисдикции по делам о преступлениях, связанных с терроризмом, должен сначала вынести решение о целесообразности предложенной меры пресечения в виде лишения свободы и проверить соблюдение прокуратурой требований, предусмотренных в статье 236 Органического уголовно-процессуального кодекса. Однако вопреки своим обязанностям по контролю за соблюдением процессуальных гарантий судья намеренно не исследовал вопрос о соблюдении таких требований, признав их выполненными прокуратурой, и вынес постановление об аресте г-на Марреро.

30. Источник также утверждает, что произведенный полицией обыск нарушает процессуальные гарантии, действующие в Боливарианской Республике Венесуэла. Судья выдал ордер для розыска оружия на основе сведений только одного сотрудника БРС, который так и не объяснил, почему отсутствовали какие-либо доказательства контрабанды в просьбе дать санкцию на обыск в доме. Источник напоминает, что Рабочая группа, ранее принимавшая мнения о произвольных арестах, совершенных властями Боливарианской Республики Венесуэла, смогла установить практику подкладывания оружия в транспортные средства или жилища инакомыслящих или членов оппозиционных политических партий для обоснования их ареста.

31. Кроме того, источник отмечает, что в своих выступлениях перед общественностью руководители государства создали впечатление, что г-н Марреро совершил преступление, хотя ему даже не было предъявлено обвинения, не говоря о том, что ему не было вынесено приговора. Это, согласно источнику, представляет собой нарушение права на презумпцию невиновности, установленного в пункте 2 статьи 14 Пакта.

32. Источник также подчеркивает, что в пятницу, 22 марта 2019 года, по истечении 48-часового срока, установленного законом, должно было состояться распорядительное заседание суда. Однако оно состоялось 28 марта 2019 года, через шесть дней после ареста.

33. 28 марта 2019 года судья первого контрольного суда с юрисдикцией в отношении преступлений, связанных с терроризмом, избрала для г-на Марреро меру пресечения в виде содержания под стражей в связи с обвинениями в преступлениях заговора, преступного сговора, легализации средств, незаконного хранения оружия и неправомерного присвоения функций. Источник утверждает, что указанное постановление не соответствует материалам дела, поскольку на распорядительном заседании суда ему были предъявлены обвинения в заговоре, преступном сговоре, легализации средств, неправомерном присвоении функций и незаконном хранении оружия. Преступление в измене родине, которое было указано в ордере на арест, не было включено в обвинительное заключение, а преступление неправомерного присвоения функций было устранено судом, поскольку в материалах дела не имелось доказательств совершения им данного преступления.

34. 13 мая 2019 года, после 50 дней содержания под стражей, адвокаты и родственники впервые получили свидание с г-ном Марреро. Источник утверждает, что это подразумевает нарушение права г-на Марреро на защитника по своему выбору, что также затрагивает его право на защиту от предъявленных ему обвинений. Источник отмечает, что в этом отношении пункт 3 b) статьи 14 Пакта устанавливает право «иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником». Указанное право должно быть разъяснено в момент ареста, и сразу же после этого должна быть предоставлена возможность получения юридической помощи в приспособленном для этого помещении, обеспечивающем конфиденциальность разговоров наедине между задержанным и его юридическим представителем.

35. Наконец, источник отмечает, что арест г-на Марреро вписывается в практику проводимых властями Боливарианской Республики Венесуэла арестов сторонников политических партий оппозиции, правозащитников или критиков действий властей.

36. Поэтому источник утверждает, что заключение под стражу г-на Марреро было нарушением международного права, поскольку его арест мотивирован дискриминацией по признаку политических убеждений и принадлежности к оппозиционной политической партии Народная воля, что противоречит статьям 2 и 26 Пакта и статьям 1 и 7 Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, согласно источнику, арест г-на Марреро является произволом по признакам категории V.

Ответ правительства

37. 9 июля 2019 года Рабочая группа передала утверждения источника правительству с просьбой представить ответ до 9 сентября 2019 года. Правительство просило продлить указанный срок, который был продлен до 9 октября 2019 года. 8 октября 2019 года правительство представило свой ответ.

38. Правительство сообщает, что г-н Марреро был арестован 21 марта 2019 года по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных в венесуэльском законодательстве, связанных с планами и действиями по политической дестабилизации. В отношении г-на Марреро было возбуждено уголовное дело, в рамках которого он обвиняется в преступлениях заговора, предусмотренного в статье 132 Уголовного кодекса, и легализации средств, преступного сговора и незаконного хранения оружия военного образца и взрывчатых веществ и боеприпасов, предусмотренных в статьях 35, 37 и 38 Органического закона о борьбе с организованной преступностью и борьбе с терроризмом.

39. Правительство отмечает, что следствие по уголовному делу было возбуждено на основании полицейского рапорта, в котором Управление контрразведки БРС сообщало, что гражданин Венесуэлы, находясь в приграничном районе, организовывал доставку из Колумбии по сельским дорогам партии стрелкового оружия и взрывчатых веществ, которые он оплатил в Колумбии наличными в валюте.

40. Правительство также сообщает, что предварительное расследование органов государственной безопасности Венесуэлы также позволило установить, что г-н Марреро вербовал граждан Центральной и Южной Америки для совершения насильственных действий против законных органов власти Боливарианской Республики Венесуэла.

41. По результатам расследования 15 марта 2019 года прокуратура просила первый специальный суд первой инстанции с функциями контроля национальной юрисдикции выдать ордер на арест г-на Марреро, а также ордер на обыск в его жилище. 20 марта 2019 года первый специальный суд первой инстанции с функциями контроля национальной юрисдикции выдал запрошенные ордера на арест и обыск.

42. 21 марта 2019 года г-н Марреро был задержан в своей квартире сотрудниками БРС на основании выданного судом ордера на арест, которые тогда же произвели обыск, также санкционированный судом. Арест был произведен в присутствии прокуроров и понятых.

43. По сообщению правительства, в момент ареста г-ну Марреро были разъяснены права обвиняемого и причины его ареста. Затем он был помещен в главное управление БРС в Каракасе.
44. В соответствии со статьей 44 Конституции, согласно которой задержанный должен быть помещен в распоряжение суда в течение 48 часов после ареста, 23 марта 2019 года г-н Марреро был доставлен в дежурный контрольный суд судебного округа столичного района Каракаса.
45. Правительство сообщает, что контрольный суд постановил, что дело не относится к его подсудности в качестве первого специального суда первой инстанции с функциями контроля.
46. 25 марта 2019 года г-н Марреро был доставлен в первый специальный суд первой инстанции с функциями контроля для проведения заседания в соответствии с положениями статьи 373 Органического уголовно-процессуального кодекса. Заседание не могло быть проведено по причине форс-мажорных обстоятельств, а именно из-за серьезного сбоя в подаче электроэнергии, который затронул 17 штатов страны. По той же причине заседание не могло быть проведено и в следующие два дня.
47. Заседание состоялось 28 марта 2019 года. На нем суд первой инстанции с функциями контроля избрал меру пресечения в виде предварительного заключения под стражей за судом, посчитав, что в соответствии со статьями 236 и 237 Органического уголовно-процессуального кодекса имелись достаточные основания опасаться того, что подозреваемый скроется от правосудия.
48. 17 июня 2019 года состоялось распорядительное заседание суда, рассматривавшего дело г-на Марреро. Суд принял обвинительное заключение, представленное прокуратурой, перешел к рассмотрению дела г-на Марреро по существу. Суд также постановил продлить содержание под стражей за судом.
49. Правительство подчеркивает, что условия содержания под стражей г-на Марреро соответствуют положениям применимых международных норм, в том числе в санитарно-гигиеническом отношении.
50. Правительство также заявляет, что на всех стадиях соблюдались все права и гарантии г-на Марреро, которыми он пользуется в качестве обвиняемого, в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека и другими применимыми международно-правовыми актами.
51. Правительство заключает, что арест г-на Марреро нельзя считать произвольным в соответствии с категорией II, поскольку он не является результатом осуществления его прав, гарантированных статьями 19, 20 и 21 Пакта, не связан с их осуществлением и не имеет отношения к их осуществлению.
52. Правительство отмечает, что уголовный процесс г-на Марреро направлен на привлечение к ответственности не за политические взгляды, а за противоправные деяния. Правительство констатирует, что деяния г-на Марреро квалифицируются как преступление в Уголовном кодексе и Органическом законе о борьбе с организованной преступностью и финансированием терроризма и расследуются судом в ходе справедливого судебного разбирательства со всеми конституционными гарантиями надлежащей законной процедуры.
53. Правительство также отмечает, что арест г-на Марреро также не может считаться произвольным в соответствии с категорией III, поскольку судебный процесс ведется при полном соблюдении гарантий права на надлежащее судебное разбирательство, признанных в статьях 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьях 9 и 14 Пакта.
54. Правительство сообщает, что уголовный процесс был возбужден по результатам расследований, проведенных БРС в соответствии со статьями 115 и 266 Органического уголовно-процессуального кодекса. Прокуратура решает, достаточно ли у нее оснований для возбуждения уголовного дела.

55. Кроме того, правительство утверждает, что, вопреки утверждениям источника, первый суд первой инстанции с функциями контроля тщательно проверил выполнение требований, предъявляемых уголовно-процессуальным законодательством, прежде чем он выдал ордер на арест, запрошенный прокуратурой. Аналогичным образом, ордер на обыск был выдан с соблюдением положений статей 196 и далее Органического уголовно-процессуального кодекса.

56. Далее, г-н Марреро был доставлен в контрольный суд в течение 48 часов после ареста. То, что судебное заседание состоялось 28 марта 2019 года, не является нарушением надлежащей законной процедуры, поскольку с 23 по 27 марта судебных заседаний не проводилось из-за форс-мажорных обстоятельств, которые затронули почти всю территорию страны. Подобным образом, содержание под стражей соответствует положениям статьи 236 Органического уголовно-процессуального кодекса.

57. Правительство также утверждает, что публичное объявление властями об аресте г-на Марреро не является нарушением, поскольку распространение такой информации было разрешено прокуратурой. Г-н Марреро всегда пользовался услугами адвоката по своему выбору.

58. Наконец, правительство заявляет, что арест г-на Марреро не является нарушением международного права в области прав человека в силу дискриминации по признаку политических убеждений и принадлежности к оппозиционной партии и не может быть отнесен к категории произвольных задержаний категории V. Арест связан с подозрениями в совершении преступлений заговора, незаконного хранения оружия и легализации средств.

Дополнительные комментарии источника

59. 8 октября 2019 года Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику. 21 октября 2019 года источник представил комментарии и заключительные замечания к ответу правительства.

60. В своих заключительных замечаниях источник заявляет, что арест г-на Марреро, лидера партии Народная воля и руководителя секретариата председателя Национальной ассамблеи, очевидно, связан с использованием правом на участие в политической жизни и свободой выражения мнений, в частности с его принадлежностью к партии Народная воля и тем, что он был правой рукой председателя Национальной ассамблеи. Источник цитирует интервью руководителей БРС, в которых те говорили о прямых указаниях президента о совершении злоупотреблений, в том числе произвольных арестов и фальсификации доказательств для обвинения оппозиционеров.

61. Источник отмечает, что в последние годы Рабочая группа неоднократно высказывалась по поводу многочисленных произвольных арестов, связанных с принадлежностью к политической оппозиции или к осуществлению прав на свободу мнений, выражения мнений, ассоциации, собраний или участия в политической жизни.

62. Источник также заявляет, что утверждения правительства о соблюдении международных норм, гарантирующих надлежащую законную процедуру, не соответствуют действительности. Во-первых, правительство не представило постановления о возбуждении следствия от 15 марта 2019 года, единственного документа, на основании которого прокуратура запросила санкцию, а суд 20 марта 2019 года выдал ордер на арест и обыск.

63. Постановление о возбуждении следствия от 15 марта 2019 года не содержит четкого, точного и подробного описания деяний, вменяемых г-ну Марреро, указывающего способ, время и место их совершения и позволяющего оценить правдоподобность обвинения или, по крайней мере, наличие их признаков.

64. Источник обращает внимание на нарушения в ходе обыска, в начале процесса, несвоевременное проведение распорядительного заседания суда, отсутствие оснований для заключения под стражу, нарушение презумпции невиновности,

отсутствие доступа к защитникам, непредоставление свиданий с родственниками и на отсутствие возможности ознакомления с материалами дела.

65. Источник сообщает, что в пятницу, 22 марта 2019 года, по истечении 48-часового срока, установленного законом, должно было состояться распорядительное заседание суда; однако судья первого суда по делам о терроризме отстранилась от производства по данному делу. В этот день г-н Марреро был доставлен во Дворец правосудия, где он предстал перед другим судом, чем тот, который выдал ордер на арест, поэтому этот другой суд заявил об отсутствии у него юрисдикции и заседание было приостановлено. Позже, 25 и 26 марта, заседание было приостановлено из-за отключения электроэнергии в стране. Наконец, заседание было проведено 28 марта 2019 года, через шесть дней после ареста. Источник напомнил, что Комитет по правам человека указал, что когда задержки вызваны нехваткой ресурсов, государствам следует выделять, насколько это возможно, достаточные бюджетные ресурсы¹.

66. Источник также подчеркивает в числе прочих аргументов, что неоднократно защитники были лишены возможности ознакомиться с материалами дела в прокуратуре. Кроме того, только 13 мая 2019 года, после того как 52 дня г-н Марреро не имел возможности общаться со своими родственниками, он получил свидание с родственниками и смог связаться со своими защитниками. Сотрудники БРС сообщили защитникам, что г-ну Марреро не разрешается иметь свидания, при этом каких-либо внятных объяснений представлено не было.

Рассмотрение сообщения

67. Рабочая группа выражает признательность за первоначальное сообщение и последующие материалы для разрешения настоящего дела.

68. Рабочей группе поручено расследовать случаи произвольного лишения свободы, доводимые до ее сведения, и в связи с этим в соответствии со своими методами работы она ссылается на соответствующие международные нормы, установленные во Всеобщей декларации прав человека и Пакте, а также другие соответствующие международно-правовые нормы.

69. В своей юриспруденции Рабочая группа определила порядок рассмотрения ею доказательственных вопросов. Если источник представил разумные признаки нарушения международных требований, составляющего произвольное задержание, следует понимать, что бремя доказывания ложится на правительство, если оно желает опровергнуть утверждения. Отдельные и не подтвержденные утверждения о соблюдении правовых процедур недостаточны для опровержения утверждений источника².

70. Рабочая группа принимает к сведению информацию, полученную от сторон, что г-н Марреро является основателем политической партии Народная воля. Он занимал муниципальную должность, должности в руководстве своей партии, был народным представителем и кандидатом в депутаты. С февраля 2019 года он занимал должность руководителя секретариата председателя Национальной ассамблеи.

71. Рабочая группа получила информацию, что 15 марта 2019 года прокуратура запросила у суда ордера на обыск и арест г-на Марреро, которые были выданы 20 марта 2019 года, а обыск и последующий арест произошли днем позже.

Категория II

72. Рабочая группа подчеркивает, что каждый человек имеет право на свободу выражения мнений, включая право распространять информацию и идеи любого рода как устно, так и любым другим способом. Кроме того, Рабочая группа также повторяет, что на осуществление этого права могут распространяться ограничения, прямо установленные законом и необходимые для обеспечения уважения прав или

¹ Замечание общего порядка №35 (2014) о свободе и безопасности личности, пункт 30.

² A/HRC/19/57, пункт 68.

репутации других лиц, а также защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или общественной нравственности³.

73. Для Рабочей группы свобода мысли и свобода выражения мнений служат необходимыми условиями всестороннего развития личности и краеугольным камнем любого свободного и демократического общества⁴. Обе свободы служат основой реального пользования широким кругом прав человека, таких как право на участие в политической жизни, установленных в статье 21 Всеобщей декларации прав человека и статье 25 Пакта⁵.

74. Свобода выражения мнений имеет столь важное значение, что ни одно правительство не может нарушать другие права человека в силу мнений политического, научного, исторического, нравственного, религиозного или любого иного характера, высказанных или приписанных человеку. Таким образом, квалификация выражения мнения как преступления несовместима со Всеобщей декларацией прав человека и Пактом, равно как и недопустимо преследование, запугивание или клеймение, задержание, заключение под стражу, уголовное преследование или лишение свободы человека из-за его мнений⁶.

75. Кроме того, свобода мысли и их выражения служат основой всестороннего пользования широким кругом других прав человека, например для пользования правом участвовать в ведении государственных дел, голосовать и быть избранным⁷.

76. Рабочая группа считает убедительными утверждения о том, что лишение свободы г-на Марреро было связано с осуществлением права на участие в политической жизни и свободой выражения мнений, в частности его принадлежностью к партии Народная воля, и тем, что был правой рукой председателя Национальной ассамблеи, что представляет собой нарушение статей 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статей 19, 21 и 22 Пакта, и поэтому является произвольным в соответствии с категорией II.

Категория III

Право быть судимым без неоправданной задержки

77. Пакт признает право каждого лица, обвиняемого в совершении преступления, быть судимым без неоправданной задержки⁸. Рабочая группа, как и Комитет по правам человека, считает, что задержки в уголовном процессе могут оправдываться только сложностью дела или поведением сторон; в противном случае эти задержки несовместимы с Пактом и ставят под угрозу беспристрастность суда⁹. Указанный Комитет также указал, что, когда указанные задержки вызваны нехваткой ресурсов, государствам следует выделять, насколько это возможно, достаточные дополнительные бюджетные ресурсы¹⁰.

78. Рабочая группа ранее указала, что обвиняемые имеют право быть доставленными в суд для незамедлительного судебного разбирательства, а также для установления законности ареста¹¹. В соответствии с решениями Комитета по правам человека Рабочая группа признает, что физическое присутствие лиц, лишенных свободы, на слушаниях имеет значение, а также способствует обеспечению права задержанных на личную безопасность и неприкосновенность¹².

³ Мнение № 58/2017, пункт 42.

⁴ Замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мысли и выражения мнений, пункт 2.

⁵ Там же, пункт 4.

⁶ Там же, пункт 9.

⁷ Статья 25 Пакта.

⁸ Статья 14, пункт 3, пункт с).

⁹ Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 27.

¹⁰ Там же.

¹¹ Мнение № 78/2018, пункты 75 и 76.

¹² Замечание общего порядка № 35, пункты 34 и 42.

79. Рабочая группа считает установленным, что распорядительное заседание суда должно было состояться в пятницу, 22 марта 2019 года, в течение 48-часового срока, отведенного законом; однако по разным причинам, не относящимся к г-ну Марреро, данное заседание было проведено шесть дней спустя, а именно, 28 марта 2019 года: а) судья по подсудности устранилась от рассмотрения дела; б) арестованный был доставлен в другой суд, который не выдавал ордер на арест, поэтому данный суд отказался от своей юрисдикции и заседание было приостановлено; и с) дважды (в два разных дня) заседание было приостановлено из-за массового отключения электроэнергии в стране.

80. Рабочая группа пришла к выводу о нарушении права г-на Марреро быть судимым без неоправданной задержки, что противоречит положениям пункта 3 с) статьи 14 Пакта.

Презумпция невиновности

81. Всеобщая декларация прав человека в пункте 1 статьи 11 и Пакт в пункте 2 статьи 14 признают право каждого обвиняемого в совершении преступления на презумпцию невиновности. Это право налагает на все государственные учреждения ряд обязанностей, требующих чтобы к обвиняемому относились как к невиновному, пока его вина не будет признана вне всякого разумного сомнения. Для Рабочей группы, как и для Комитета по правам человека, это право обязывает все государственные органы, включая органы исполнительной власти, не предвосхищать результаты судебного разбирательства, что подразумевает, что те воздерживаются от публичных заявлений, утверждающих о виновности обвиняемого¹³.

82. Рабочая группа определила, что публичное вмешательство, открыто осуждающее обвиняемого до вынесения приговора, нарушает презумпцию невиновности и представляет собой неправомерное вмешательство, которое затрагивает независимость и беспристрастность суда¹⁴.

83. Межамериканский суд по правам человека указал:

Право на презумпцию невиновности требует, чтобы государство не признавало человека виновным в неофициальном порядке и не выносило суждения перед обществом, способствуя тем самым формированию общественного мнения, если его уголовная ответственность не доказана в соответствии с законом. Таким образом, это право может быть нарушено как судьями, ведущими процесс, так и другими государственными органами, поэтому они должны быть осмотрительными и осторожными в своих публичных заявлениях по поводу уголовного процесса вплоть до признания вины и вынесения приговора¹⁵.

84. Рабочая группа неоднократно указывала, что публичные заявления высокопоставленных должностных лиц нарушают право человека на презумпцию невиновности, если они называют его несущим ответственность за преступление, которое еще не было рассмотрено судом, и тем самым заставляют общественность поверить в его виновность, а также пытаются повлиять на оценку фактов компетентным судебным органом¹⁶.

85. Рабочая группа отмечает, что 21 марта 2019 года в доме г-на Марреро и его коллеги был произведен обыск, в котором участвовали 150 сотрудников БРС.

¹³ Замечание общего порядка № 32, пункт 30. См. также *Козулина против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1773/2008), пункт 9.8.

¹⁴ Мнения № 90/2017, № 76/2018 и № 89/2018.

¹⁵ *Pollo Rivera y otros vs. Perú*, párr. 177. Véase asimismo *Tibi vs. Ecuador*, párr. 182; *J. vs Perú*, párrs. 244 a 247. В аналогичном плане, см. Европейский суд по правам человека, *Аллене де Рибемон против Франции*, пункт 41; *Дактарас против Литвы*, пункт 42; *Петков против Болгарии*, пункт 91; *Пешиа против Хорватии*, пункт 149; *Гуцанови против Болгарии*, пункты 194–198; *Конастас против Греции*, пункты 43 и 45; *Буткявичюс против Литвы*, пункт 53; *Хужин и др. против России*, пункт 96; *Исмоилов и др. против России*, пункт 161.

¹⁶ См. мнения № 6/2019 и № 12/2019.

86. Рабочая группа была информирована о том, г-на Марреро заставили сидеть в одной из комнат, пока производился обыск в его квартире. Г-н Марреро был лишен свободы, и когда сотрудники полиции выводили его из дома, он обвинил их в том, что они подложили в доме две винтовки и гранату. Рабочая группа принимает к сведению, что судья выдал ордер на розыск оружия и опирался на слова только одного агента БРС, который так и не предъявил каких-либо доказательств контрабанды, запрашивая санкцию на обыск дома.

87. Рабочая группа отмечает, что в предыдущих случаях, как видно из мнений, которые она принимала в отношении произвольных арестов властями Боливарианской Республики Венесуэла, она смогла установить практику подкладывания оружия в транспортные средства или жилища инакомыслящих или членов оппозиционных политических партий для обоснования их ареста¹⁷.

88. Рабочая группа считает, что в своих публичных выступлениях высокопоставленные должностные лица пытались создать впечатление, что г-н Марреро совершил преступление.

89. Так, министр внутренних дел, юстиции и мира отметил, что г-н Марреро был арестован за руководство некой группой, которая пыталась создать хаос в стране. На пресс-конференции он заявил, что «ликвидирована террористическая ячейка, которая планировала проведение нападений на ряд целей и для этого они наняли колумбийских и центральноамериканских наемников для покушения на жизнь политических лидеров, военных и судей и совершения диверсий на объектах жизнеобеспечения». Министр также заявил, что «прямую ответственность за эти банды» несет Роберто Марреро.

90. Вскоре после этого Генеральная прокуратура опубликовала сообщение, в котором утверждалось, что г-н Марреро находится под следствием по обвинению в подготовке покушения на президента Республики. Президент заявил, что террористическая группа, с которой якобы был связан депутат Роберто Марреро, планировала теракты на станциях метро Каракаса и нападения на полицейские участки, воинские части и больницы.

91. 28 марта 2019 года генеральный прокурор Республики угрожал приговорами г-ну Марреро. Он заявил: «Правая рука этого узурпатора уже задержан [...] по этим делам, и попытке убийства президента уже проведены аресты и будут вынесены соответствующие [...] приговоры, строго в рамках закона».

92. Эти заявления были сделаны, несмотря на то, что г-ну Марреро не было предъявлено обвинений и тем более ему не было вынесено приговора. Рабочая группа считает это нарушением права на презумпцию невиновности, установленного в пункте 2 статьи 14 Пакта¹⁸.

Право на надлежащую защиту

93. Статья 14, пункт 3 b) Пакта признает право каждого «иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты», что является важной гарантией справедливого суда и принципа процессуального равенства сторон¹⁹. Наличие надлежащих средств защиты включает, среди прочего, возможность заблаговременного получения всех материалов, документов и иных доказательств, которые прокуратура предусматривает представить суду²⁰.

94. Указанное право должно быть разъяснено в момент ареста, и сразу же после этого должна быть предоставлена возможность получения юридической помощи в приспособленном для этого помещении, обеспечивающем конфиденциальность разговоров наедине между задержанным и его юридическим представителем.

¹⁷ См. мнения № 49/2018, № 52/2017 и № 26/2015.

¹⁸ Замечание общего порядка № 32, пункт 30.

¹⁹ Там же, пункт 32.

²⁰ Там же, пункт 33.

95. Рабочая группа установила, что г-н Марреро смог встретиться со своим защитником только после примерно 50 дней содержания под стражей, что означает нарушение права на защитника по своему выбору, что также затрагивает его право защищать себя от предъявленных ему обвинений.

96. Рабочая группа отмечает, что г-н Марреро не имел возможности ознакомиться с материалами дела в прокуратуре, поскольку следственные действия производились БРС, деятельность которой является секретной.

97. Рабочей группе также известно, что защитникам г-на Марреро не известно о фактических и юридических обстоятельствах, которые суд принял во внимание при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и что не имелось возможностей обжалования этой меры.

98. Рабочая группа убеждена в том, что в данном случае было нарушено право на защиту, и поэтому считает, что арест г-на Марреро противоречит положениям статей 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, а также статьям 9 и 14 Пакта, в силу чего он является произволом, относясь к категории III.

Категория V

99. Рабочая группа считает, что содержание под стражей, имевшее место в данном случае, является частью серии произвольных лишений свободы, осуществляемых властями Боливарианской Республики Венесуэла в отношении лиц, принадлежащих к оппозиционным политическим партиям, правозащитников или критиков действий властей²¹.

100. Рабочая группа убеждена в том, что арест г-на Марреро вписывается в практику арестов, проводимых властями Боливарианской Республики Венесуэла в отношении лиц, принадлежащих к оппозиционным политическим партиям, включая партию Народная воля.

101. Поэтому лишение свободы г-на Марреро стало нарушением международного права, будучи арестом, мотивированным дискриминацией по признаку политических убеждений и принадлежностью к оппозиционной политической партии Народная воля, что противоречит статьям 2 и 26 Пакта и статьям 1 и 7 Всеобщей декларации прав человека, в силу чего он является произволом, относясь к категории V.

Решение

102. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы Роберто Эухенио Марреро Борхаса является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 1, 7, 10, 11, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 14, 19, 21, 22 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории II, III и V.

103. Рабочая группа просит правительство Боливарианской Республики Венесуэла принять необходимые меры для безотлагательного восстановления прав г-на Марреро и приведения его положения в соответствие с международными нормами в данной области, в том числе изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

104. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты было бы немедленное освобождение г-на Марреро и предоставление ему реального права на получение компенсации и других видов возмещения в соответствии с международным правом.

105. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств, связанных с произвольным лишением

²¹ См. мнения № 86/2018; № 49/2018; № 41/2018; № 32/2018; № 52/2017; № 37/2017; № 18/2017; № 27/2015; № 26/2015; № 7/2015; № 1/2015; № 51/2014; № 26/2014; № 29/2014; № 30/2014; № 47/2013; № 56/2012; № 28/2012; № 62/2011; № 65/2011; № 27/2011; № 28/2011; № 31/2010; и № 10/2009.

свободы г-на Марреро, и принять соответствующие меры против тех, кто несет ответственность за нарушение его прав.

106. Рабочая группа просит правительство распространить это мнение всеми доступными способами и как можно более широко.

Последующая процедура

107. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ему информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, изложенными в настоящем мнении, в частности:

- a) был ли освобожден г-н Марреро и если он был освобожден, то когда именно;
- b) была ли предоставлена г-ну Марреро компенсация или возмещение в иной форме;
- c) было ли расследовано нарушение прав г-на Марреро и, если оно было расследовано, каков результат расследования;
- d) были ли внесены поправки в законодательство или были внесены изменения в практику для приведения законов и практики Боливарианской Республики Венесуэла в соответствие с ее международными обязательствами в соответствии с этим мнением;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры для применения настоящего мнения.

108. Правительству предлагается сообщить Рабочей группе о любых трудностях, с которыми оно может столкнуться при выполнении рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, и указать, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например путем посещения Рабочей группы.

109. Рабочая группа предлагает источнику и правительству предоставить указанную выше информацию в шестимесячный срок с даты препровождения настоящего мнения. Тем не менее Рабочая группа оставляет за собой право предпринять свои собственные последующие меры в связи с этим мнением, если до ее сведения будут доведены новые мотивы для озабоченности в связи с этим делом. Эта последующая процедура позволит Рабочей группе постоянно информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также, в соответствующих случаях, о выявленных недостатках.

110. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать соответствующие меры для восстановления прав лиц, произвольно лишенных свободы, а также информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²².

[Принято 21 ноября 2019 года]

²² См. резолюцию 42/22 Совета по правам человека, пункт 3.